

DZUDZO

Путник. Часть 2
«Мусорщик»

ISBN–13: 978-0-359-89214-3

УДК: 1751

Независимое Издательство

Budapest 2019

Аннотация

В одной из тысяч деревушек одного из тысяч миров жил – поживал парнишка. Скромный, молчаливый, героем никогда не был и стать не стремился. Одним словом, обычный. Но однажды в деревню явился загадочный гость и вручил ему Ключ. Станный предмет, однако! Потому что, едва прикоснувшись, наш герой почему-то ощутил мощное желание. Желание открыть неведомую, далекую Дверь. Так парнишка стал Путником. Но куда приведет его Путь? И что скрывается за Дверью?

Об авторе

Привет, дорогой читатель! Я DZUDZO, автор этой книги. Все мои истории, в первую очередь, о людях. Об их судьбах, мыслях, чувствах. О том, в какую тьму может пасть человек и к какому свету взлететь. Погружаясь в то, что я пишу, ты и сам можешь стать исследователем, наблюдателем или даже героем. Кем быть? Решать тебе.

Содержание

<i>Вступление .....</i>	<i>5</i>
<i>Странные .....</i>	<i>7</i>
<i>Слабость .....</i>	<i>9</i>
<i>Второе столкновение .....</i>	<i>13</i>
<i>Преследование .....</i>	<i>16</i>
<i>Разговор с отцом .....</i>	<i>19</i>
<i>Сделка .....</i>	<i>22</i>
<i>Счастье .....</i>	<i>26</i>
<i>Поиски .....</i>	<i>29</i>
<i>Исчезновение .....</i>	<i>32</i>
<i>Эпилог .....</i>	<i>35</i>

Вступление

Он стоял в ночи, в окружении того, что несколько минут назад было его противниками. Называть этих существ врагами ему не позволяло растущее с каждым днём презрение и равнодушие. Да, они выглядели, как люди, но по сути своей были мусором. Мусором, который кто-то должен вычистить. Так сложилось, что «чистильщиком» оказался он, вот и всё. Ничего личного. Так он убеждал себя бессонными ночами, стараясь не слышать отголоски предсмертных криков мусора в голове.

Он стоял, тяжело дыша, и кровь каплями стекала с дрожащих пальцев. На чистку мусора уходит много сил. Во рту прочно засел металлический привкус, а в животе призывно урчало, ведь восстановить силы после борьбы с мусором теперь помогало только сырое мясо. Раньше они с мальчиком, с Габриэлем, могли есть человеческую пищу, готовили ароматный грибной суп и обжаривали мясо на огне со специями. Но время шло, он всё больше осознавал себя, необходимость убирать мусор с лица земли возникала всё чаще, и в итоге он стал тем, кто он есть сейчас – усталым молчаливым человеком лет тридцати пяти на вид. По человеческим меркам ему едва минуло двадцать, но у мусорщиков время течет по-другому. Обветренное лицо, напряженная складка на лбу и суровый взгляд холодных голубых глаз выдавали странника, обретшего собственную цель. Гнев и мысли о мести давно покинули его, их сменила равнодушная необходимость очищать. Очищать мир от размалеванных человекоподобных существ, называвших себя Арлекинами.

Имена – вещь субъективная и лживая, поэтому он, для разнообразия, выбрал себе имя Мусорщик. Оно не несло никакого смысла, как и «Габриэль» или «Арлекины», оно было лишь звуком пустоты. Цифры теперь для него стали гораздо важнее имен. Например, сколько дней пути до ближайшего логова, чье местоположение ему подсказывало чутье. Или сколько там Арлекинов, хотя эта цифра волновала его всё меньше с каждой новой чисткой. И самое главное – сколько времени ему потребуется, чтобы разорвать каждого на клочки. Прежние часы сменились минутами, а с одним противником он теперь управлялся за секунды, в этом помогали ежедневные тренировки.

Он не помнил, сколько дней, недель, месяцев прошло с тех пор, как они с Габриэлем и Другом покинули пустыню и трупы первых встреченных им Арлекинов. В какой-то степени Мусорщик был благодарен безумной кровавой семье, открывшей ему глаза на бездну

жестокости, скрытую за раскрашенными лицами и разноцветными нарядами, и научившей его правильно убивать. Лица тех Арлекинов он хотя бы запомнил. Все последующие сливались для него в одну мельтешащую массу, которая сначала рычала, а потом визжала в страхе, осознав его Силу.

Их логова тоже были одинаковыми. Да, на первый взгляд, путешественники встречали совершенно разные деревни и города, слышали разные наречия, вглядывались лица разных оттенков, но от обычных населенных пунктов их отличало нечто неуловимое, как сырой туман холодным осенним вечером. Страх – вот, пожалуй, что это было. Он пропитывал деревянные балки под потемневшим от копоти потолком, стелился по каменным тротуарам, распугивал мокрых бродячих кошек и глядел, не мигая, из глаз местных жителей, тех немногих, кого Арлекины оставили в живых, сделав своими слугами. Что интересно, над логовами никогда не светило солнце.

Из раздумий, почему же в таких местах оно не светит, его вывел звонкий голос Габриэля.

- Здесь шестнадцать, двоих не хватает.

Одной из обязанностей мальчика было пересчитывать мусор, по крайней мере то, что ещё можно было пересчитать после битвы.

- Они, наверно, в деревне. Мы пойдём туда? – в детском голоске пряталась надежда, что не пойдут.

Мальчик устал. Они добирались сюда двое суток, почти без остановок на сон и еду. Шли пешком, потому что лошади при виде Габриэля начинали ржать и взбрыкивать. Брили по утопающим в грязи сельским дорогам, не обращая внимания на дождь. Он лил и сейчас, смывая кровь с губ и рук. Шли, ведомые одним лишь чутьем Мусорщика: «Деревня за холмами к западу отсюда. Два дня пути. Их восемнадцать. Управлюсь за две минуты» - такова была краткая инструкция, которую он каждый раз давал своим товарищам. Те шли за ним без возражений.

-Я справлюсь один, иди, проверь, как там Друг, - он ободряюще положил дрожащую руку мальчику на плечо, оставив на белой рубашке темное пятно.

-Но я...

-Их всего двое, так что отдыхай, - рука тяжело соскользнула с плеча, и Мусорщик направился с холма вниз, к деревне.

Дождь и ветер окончательно взбесились. Габриэль обеспокоенно проводил мужчину взглядом, но послушно скрылся в ночи, где сторожил узелки с вещами верный пес.

Мусорщик в очередной раз приступил к выполнению рутинных обязанностей.

Странные

Отправив Габриэля отдыхать, Мусорщик направился в сторону деревни. Призрачный свет луны пробивался сквозь бегущие по небу тучи, худо-бедно освещая дорогу, но благодаря чутью он не нуждался в освещении. Нет, он не мог видеть в темноте, подобно ночным обитателям, но чувствовал окружающее пространство, особенно, если концентрировался на цели. Вот и сейчас в мозгу мелькнуло полу-видение — полу-ощущение: одноэтажный бревенчатый дом с мерцающими внутри красноватыми размытыми силуэтами. Точно, двое.

Бесшумно, стараясь не будить собак, он ступал по неровной дороге. Однотипные, чуть покосившиеся дома провожали его недобрыми взглядами окон, а сырой туман опять удушающе обволакивал всё вокруг, заглушая звуки. Скрипнувшая калитка его уже не волновала. Бесполезно было прятаться, он знал, что они ждали, наверняка довольные тем, как легко удалось заманить его в ловушку. Усталость брала своё, дико хотелось есть и спать, но он позволил остаткам силы разлиться по венам. От бурлящего гнева стало теплее и обострились чувства. Толкнув незапертую дверь, Мусорщик уже знал, где его цели.

Одна из них с шипением бросилась справа, целясь когтями в глаза. Он легко уклонился и направил силу на её кости, пытаясь немного замедлить движение, чтобы разглядеть своего врага. Она была намного слабее тех, с холма, невысокая худенькая женщина с обведенными черной краской глазами и ртом. Всклопоченные седоватые волосы. Грязная, растрепавшаяся одежда из лоскутов, когда-то бывших цветными. Безумный, но решительный взгляд.

Тяжело дыша, она посмотрела на него в упор и рванулась вперед, пробив невидимый барьер. Без последствий это не обошлось, несколько пальцев женщины выгнулись под неестественными углами с неприятным хрустом, но её это не остановило. Она даже не вскрикнула. Теперь нападала молча, в прыжке, направив всю силу на его череп, пытаясь раздавить.

«Интересно, - промелькнула нотка любопытства, - почему она не боится и не сдается?».

Поддавшись любопытству, он мягко отступил в сторону, слегка наклонил голову вправо и подцепил невидимым крюком её позвоночник, швырнув женщину об стол, стоящий у стены, с такой силой, что старая мебель треснула и развалилась. Она все еще упрямо пыталась вырваться, дергая конечностями, как насекомое, но Мусорщик был сильнее.

- Как тебя зовут? – спросил он почти с надеждой.

За всё время странствий ему не удалось услышать от них членораздельную речь, только рычание или шипение. Это, как и полу-животный внешний вид, сильно отличало мусор от тех, первых Арлекинов.

Женщина яростно буравила его взглядом, но её атаки едва шевелили кончики его волос. Он подошел ближе и почти дружелюбно склонился над ней.

- Где второй? – он прекрасно знал, где, но его это забавляло,

- Ты его защищаешь, да?

Она настороженно замерла, и он продолжил.

- Покажи, где он, и я позволю тебе уйти. Ты ведь хочешь жить?

Секунду она ошеломленно смотрела на него, а потом опять рванулась вперед. Поняв, что тянуть дальше бессмысленно, он аккуратно прикоснулся силой к точке в основании ее черепа. Седая женщина дернулась и затихла, подведенные черным глаза остекленело уставились в пустоту. Мусорщику надоела эта игра, он раздраженно повернулся к дальней стене, откуда доносилось слабое шевеление и прерывистое дыхание. Густо несло страхом.

- Выходи, - коротко и устало приказал он маленькой двери кладовой.

Ответа не последовало, лишь дыхание стало тише. Он, не спеша, подошел и рванул дверь на себя, сорвав задвижку с петель. Из темноты смотрел мальчик. Большие темные глаза и взлохмаченные волосы делали его похожим на Габриэля. Прежнее веселье куда-то испарилось.

«Чего он ревет? Мусор не должен плакать!».

Протянув невидимую клешню, он обхватил Силой тонкую шею. Напрягся, готовый к неожиданной атаке, но до того самого момента, когда хрустнули позвонки, мальчик не сопротивлялся.

Обратный путь Мусорщик преодолел в размышлениях. Странное поведение Арлекинов не укладывалось в голове.

«Почему она не сохранила себе жизнь, пока была возможность? Конечно, я все равно прикончил бы ее, но она должна была хотя бы попытаться. И почему детеныш не сопротивлялся? Он ведь ничем не отличается от других, так почему бы не использовать против меня свою Силу?».

Стараясь отогнать непрошеные мысли и еще больше раздражаясь, он достиг рожицы у подножия холма. Насторожившись, услышал обрывки разговора и почуял запах дыма. Габриэль, как и сам Мусорщик, ориентировался по чутью и не мог быть настолько беспечен, чтобы разжечь костер возле логова врага. Мужчина замер на месте и прикрыл глаза. На фоне костра выделялись три черных силуэта. Люди, ведь чутье всегда окрашивало людей в черный цвет, в отличие от кроваво-красных Арлекинов. Ребенок, собака и невысокий человек в плаще с капюшоном. Друг молчал, значит незнакомец – «свой», но Мусорщик научился не доверять никому, поэтому шагнул в заросли, окружив незваного гостя коконом Силы. Готовый в любой момент его раздавить. Да, несмотря на угрызения совести, пару раз за время странствий он применял силу к людям, так что это было не в новинку.

Бесшумно раздвигая ветви, он подходил все ближе, пока не оказался в круге света. Остановившись, как вкопанный, ощутил на себе взгляды трех пар глаз. Усталых – Габриэля, загадочных – Друга и теплых, как весенняя поляна. Откинув капюшон, на него смотрела Мила.

Слабость

- Здравствуй...

Серьезная, заботливая, теплая. Такой он её помнил.

- Когда я вернулся, они были здесь с Другом, - виновато тараторил Габриэль, - она говорит, что знает тебя и что...

- Я просил не разводить огонь.

Как бы то ни было, он по-прежнему был Мусорщиком. Наивного Путника больше не существовало, бесполезный Ключ он выбросил в какую-то канаву, ибо тот уже не мог открыть ничего, а воспоминания должны оставаться воспоминаниями.

- Извини, - мальчик опустил глаза, - но Друг молчал, и я подумал...

- Больше так не делай, ладно? – мужчина устало опустил на землю так, чтобы видеть всех, и дождался послушного кивка.

- Не хочешь всё-таки поздороваться? – требовательно нахмурила брови Мила, - Или я для тебя тоже враг?

- Здравствуй... - опять гадкий укол совести.

- Так-то лучше, - после этих слов на прогалине будто потеплело, - а теперь выслушай меня внимательно. Я пришла предупредить тебя... вас... об опасности...

- Как ты меня нашла?

Он изо всех сил старался оставаться суровым Мусорщиком. Нельзя расслабляться и поддаваться её заботе.

- У меня свои способы, - невозмутимо продолжила она, - Так вот, об опасности. Ты так внезапно ушел тогда, дядя места себе не находил, да и я... кхм... В общем, мы волновались, - девушка ещё больше нахмурилась, - Заре стало хуже, несмотря на лечение, она каждый день разговаривала с этой Матерью... И стала вести себя по-другому, теперь она много улыбалась, обнимала нас, в любви даже дяде признавалась! Говорила, что должна любить всех, весь мир, просила у всех прощения. Мы, как могли, успокаивали её и, конечно, не верили, что она излечилась. Дядя сказал, что скоро она уйдет, как и ты...

Голос Милы едва заметно дрогнул, но она справилась с собой.

- В итоге, так и получилось. Я просто однажды встала утром, а её нет... Нигде нет, понимаешь? Я перепугалась и выбежала на улицу... У меня амулет есть специальный, для поиска пропавшего, он указал на выезд из города, и я побежала туда. Слава Богу, она не еще не успела уйти в пустыню! В общем, я к ней подхожу, пытаюсь её остановить, а она и говорит... «Всё хорошо, Мила... - рыжие прядки волос дрогнули, а зеленые глаза наполнились слезами, - всё хорошо... Теперь я знаю, что делать. Великая Мать сказала, что нужно любить всех. Я была такая глупая! Знаешь, Мила, у меня ведь есть любимый человек, и я его найду, обязательно найду!». А потом рассмеялась и ушла... А я не могла уже её догнать...Я...

Закрыв руками лицо, она разрыдалась. Друг заскулил и лизнул ей руку, а Габриэль тихонько похлопал её по плечу и вопросительно взглянул на товарища.

- Эта Зара, она...

- Да, она одна из нас, - он жестко посмотрел в глаза ошеломленной Миле, - По Силе мы примерно равны, правда она немного... не в себе.

- Подожди, что... - влажные изумруды испуганно блеснули.

- А, ты не знаешь... - он скривил губы в ироничной улыбке, - Ну, Мила, я теперь стал окончательно «из этих». Мы с пацаном тоже носим паразитов в голове, ха-ха! Правда, с матерями и отцами не разговариваем, но бродим по миру и делаем добрые дела. Например, устраним тех, у кого крыша окончательно поехала. От паразитов.

- Устраняете?.. – слабо переспросила она.

- Те, другие, про которых он говорит, мучают и убивают людей, захватывают целые поселения, - Габриэль неодобрительно покосился на Мусорщика, - мы единственные можем справиться с ними.

- И скольких вы уже... устранили?

Ответом на беспомощный вопрос была тишина.

- Так, - надо срочно прервать затянувшееся молчание, - Спасибо, что добралась в такую даль и предупредила. С Зарой я разберусь, а вам всем пора спать. Я дежурю до полуночи.

- Так, - передразнила его приходящая в себя Мила, - А теперь слушайте меня. Я слишком долго добиралась сюда, чтобы позволить хотя бы одному из вас ночевать под открытым небом. Тем более ребенку! - на последних словах она сурово посмотрела на Мусорщика, тот аж поежился, - Поэтому вы идете за мной.

Скоро они грелись у очага в небольшой, но уютной охотничьей сторожке, которую Мила обнаружила в роще у подножия холма. На слабые попытки товарищей возразить, что после битвы им нужно сырое мясо, девушка сурово положила перед ними хлеб и сыр. После ужина Габриэль, потирая глаза, пожелал всем спокойной ночи, протопал в дальний угол и засопел, зарывшись в куски тряпок. Друг остался на улице, дав понять, что сегодня дежурит он. Мусорщик устроился на полу, завернулся в плащ и повернулся к стене, делая вид, что спит, чтобы избежать ненужных и неприятных расспросов. Он слушал, как Мила тоже снимает плащ и устраивается рядом с ним.

- Путник...

Слабый, но четкий шёпот. Видимо, разговора избежать не удастся.

- Ты спишь? Не ври мне, я же вижу, что не спишь!

«Как она умудряется кричать шепотом?».

- Не сплю, но собираюсь. Что хотела?

Он вдруг поймал себя на мысли, что хочет с ней говорить, пусть даже отвернувшись, не видя лица, в полумраке догорающих углей, не слыша толком голоса.

- Зара скоро будет здесь, я чувствую... Тебе не страшно? Понимаешь, я ни на йоту не верю её заверениям в вечной любви и ...

- Я не боюсь.

Разговор и правда бессмысленный. С чего ему бояться какую-то сумасшедшую?

- А... ясно... - шепот стал намного тише, - То есть, ты ведь тоже ей не веришь, да? Ну, я к тому, что она же не может тебя любить, правда? – нервный смешок, - Э-это же неестественно?

Тишину нарушали лишь слабое потрескивание углей и сопение Габриэля.

- Куда ты теперь пойдешь? – её шепот терял уверенность с каждым словом.

- Туда, где есть Арлекины.

- Я хочу пойти с вами... Можно? – она резко села на полу и угрожающе подняла указательный палец, - Я вообще-то всё равно пойду, даже если ты скажешь «нет»! Тебе и твоему ребенку, а тем более несчастному животному нужна защита! Не представляю, через что им пришлось пройти!

Теперь это была прежняя всезнающая Мила.

«Опять кричит шепотом».

Повинуясь странному порыву, он повернулся и мягко взял её за руку. Она вздрогнула от неожиданности и как-то сразу обмякла. В темноте лица было не разглядеть, но по блестящим глазам он понял, что она собиралась заплакать. Прикоснулся к дрожащим губам, понимая, что маска Мусорщика трещит по швам и на поверхность выходит одинокий Путник, изголодавшийся по теплу и дому. Здесь и сейчас Мила была его домом.

-Габриэль услышит... - ответственная и стеснительная, как всегда.

-Он спит.

Он мягко, но решительно повалил её на пол, не встретив сопротивления. Мила положила его руку себе на бедро. Её дыхание стало громче. Он целовал гладкую горячую кожу шеи, ключиц, груди, сжимал её бедра и ягодицы, будто стараясь впитать её всю. Она резко привлекла его к себе, впившись губами

и сдерживая стоны. Он пил её, такую родную и теплую, такую свою. Наконец, его женщина выгнулась под ним, дрожа, а он прерывистыми точками завершил начатое.

-Так можно мне пойти с тобой?

Она легла на живот, опершись на локти, а он гладил медовые волосы, любуясь влажными глазами.

— Это опасно, - с улыбкой ответил мужчина, зная, что она все равно пойдет, и радуясь этому.

— Значит, можно, - его женщина удовлетворенно сделала вывод и по-хозяйски положила руку ему на грудь.

...В это время фигура, закутанная в плащ, стояла на вершине холма, посреди кровавых ошметков, и смотрела немигающим взглядом в сторону рощицы. Она откинула капюшон, не обращая внимания на дождь.

- Наконец-то! Я нашла тебя, любимый! — на её лице играла безумная улыбка, - Видите, я нашла его! Я же вам говорила!

Четверо, к кому она обращалась, молчали.

Второе столкновение

Утром путешественников разбудил остервенелый лай Друга прямо за дверью. За несколько секунд до этого Мусорщик открыл глаза и принялся считать.

«В пяти метрах от двери. Один. Управлюсь за три секунды.».

Кроваво-красный размытый силуэт находился так близко, что не было нужды закрывать глаза, чтобы сосредоточиться.

- Так, всем слушать меня, времени у нас мало, - он полностью погрузился в работу, он вчерашней слабости не осталось и следа, - Я выхожу и убираю мусор, он там один. Вы ждете здесь и выходите только по моему сигналу. Ясно?

Габриэль коротко кивнул, он привык к подобным пробуждениям. А вот Мила была не на шутку напугана.

- Ты... подожди, что значит «убираю мусор»? Там же...

- Там враг, и я его убью, так понятнее?

Он не понимал, что вызывало раздражение, Мила или он сам.

- Защищай её, - приказал он Габриэлю и толкнул дверь.

Зара стояла, облокотившись о дерево, в пяти метрах от двери и улыбалась. Подол рваной шерстяной юбки вымазан грязью, на ногах — полуразвалившиеся ботинки неопределенного цвета. Голова не

покрыта, и сальные волосы нависают прядями на глаза. Она с заискивающей улыбкой походила на нищенку, пришедшую просить подаяния, если бы не глаза, горевшие темным огнем в пещерах глазниц. Мусорщик отметил, что она похудела.

- Здравствуй, - девушка по-прежнему улыбалась и, по-видимому, не собиралась нападать прямо сейчас.

- Здравствуй, Зара, - что бы ни творилось у неё в голове, она заслуживала хотя бы приветствия, - Как ты меня нашла?

- Ха-ха-ха, странный вопрос, - она смеялась легко, будто удивляясь невежеству ребенка, - Я же тебя люблю. Должна же я знать, где мой любимый? - она нежно протянула к нему руки, - Иди ко мне, я так соскучилась!

«Я мог бы уничтожить её вечность назад, так почему тяну время? Зачем я вообще с ней говорю? Черт!».

- Ну же, - полные губы обиженно надулись, а глаза угрожающе потемнели, - Ты разве по мне не соскучился? Знаешь, - она опустила руки и медленно двинулась в его сторону, - от Великой Матери я узнала удивительную вещь. Оказывается, жадность – это плохо! Да-да, тот, кто любит, не жадничает и не присваивает себе чужого. По-настоящему любит тот, кто отдает всего себя любимому. Всего без остатка, понимаешь? Чтобы любить, - она подошла вплотную, он мог чувствовать её дыхание и видеть сухие потрескавшиеся губы, - надо раствориться...

Он среагировал мгновенно, сказался боевой опыт. На том месте, где он только что стоял, образовалась яма с метр глубиной. Комья земли разлетелись во все стороны. Её Сила по ощущениям походила на поток воды, она стремилась проникнуть в каждую клеточку его тела. Спешно достраивая вокруг Зары невидимую стену, он внезапно понял смысл её слов – заполнить собой другого, раствориться в нем. С ним она собиралась это сделать буквально.

- Почему ты убегаешь? – засмеялась Зара, с легкостью пробив стену бешеным потоком.

Из осколков стены он выстроил круглый щит, направив в него всю Силу, отчего тот замерцал и зазвенел. Это выматывало, голова кружилась, ноги предательски подгибались, но, когда она махнула рукой, обрушивая на него водопад, щит выдержал, звеня еще громче. Гадая, долго ли продержится защита, Мусорщик выжидал. Зара швыряла в него потоки невидимой воды, он

каждый раз успевал подставить щит, но чувствовал, что Сила покидает его. После очередного удара в щите образовалась трещина, через которую ему на грудь брызнула тоненькая струйка Зариной Силы. Струйки хватило, чтоб распороть куртку и оставить глубокий порез на груди. При виде крови Зара оживилась и восторженно подняла руки, собираясь молотом обрушить всю Силу сверху. Ждать больше нельзя.

Пригнувшись, он упал на колени, выбросив руки вперед, целясь в живот коротким копьем, единственной формой, на которую хватило Силы. Зара хрюкнула и согнулась пополам, обхватив себя руками. Молот исчез, она тяжело повалилась на бок, хрипя. Не дав ей опомниться, Мусорщик подполз ближе, всё сильнее надавливая Силой в солнечное сплетение, словно стремясь раздавить её внутренности.

«Она – тоже мусор. Мусор необходимо убрать!».

Он сел сверху, придавив её слабеющее тело к земле. Пустил тоненькую веточку Силы в район черепа, намереваясь завершить дело, но что-то его останавливало.

«Почему она смеется? Почему она не боится?».

Из последних сил, выплевывая кровавые пузыри, Зара приподнялась на локтях и притянула его за шею к себе, зашептав на ухо.

- Ну давай же... сделай это... кххрр... убей меня. Ты же этого хочешь, любимый? Ты ведь... кха-кха... такой же, как я... как мы... - она выплюнула ему в лицо кровавый сгусток и четко произнесла, - Тебе ведь нравится убивать?

«Что?.. Нет! Нет же, я всего лишь убираю мусор!».

Остолбенев, он пытался ей это сказать, но тут в ушах раздался оглушительный треск ломающегося дерева, и Сила отбросила его к ближайшему стволу, крепко приложив затылком. Последнее, что он видел – Зара, хохоча и отплевываясь, выбирается из-под груды деревянных обломков, некогда бывших сторожкой, и, прихрамывая, исчезает в лесу.

Преследование

Он пришел в себя не сразу. Сначала до сознания донеслись неясные голоса, потом обрывки фраз: «... мертв... было четверо... нас найдут...». С трудом удалось открыть глаза и сфокусировать мутный взор. Голова раскалывалась, казалось, его сейчас вывернет наизнанку. Он полулежал, прислоненный к дереву. Мила склонилась сверху и аккуратно водила над ним руками, на её грязном лице засохла струйка крови. Сбоку – обеспокоенный голос Габриэля.

- ... говорю тебе, в следующий раз они нас точно прикончат! Их больше, они сильнее и...

- Он очнулся!

Мила перестала водить руками и жестко пресекла попытки мужчины подняться.

- Спокойно, тебе надо лежать. С нами всё в порядке, мы живы, враги ушли.

- Враги?..

- Как ты себя чувствуешь? Где болит? Голова кружится? – она требовательно засыпала его вопросами, параллельно ощупывая.

- Ничего не болит, нормально всё, - соврал Мусорщик, - Так что за враги? Я видел только Зару.

— Значит, она тоже нас нашла... - Габриэль напряженно думал, - Я понял! Они, значит, заодно! – и затараторил, волнуясь и размазывая грязь по щекам, - Когда ты только вышел, я сразу почуял, что в домике кто-то есть, но не обратил внимания... Ты ведь сказал, что там только один, и я подумал... - в голосе прорезались виноватые нотки, мальчик шмыгнул носом, но продолжил, - А потом Мила как упадет на меня, чуть не раздавила! Я только успел заметить, что их четверо, в плащах... А потом они как откинут капюшоны, а там...

Мусорщик уже догадывался, что «там». Четверо, обладающие силой, способной разнести в щепки деревянный дом. Способные напугать привыкшего к убийствам Габриэля до слез. Действующие, судя по всему, разумно, в отличие от звероподобных Арлекинов.

- Ты же их убил?.. – в тихом вопросе не было обвинения, было недоумение ребенка, обнаружившего, что взрослый не всемогущ.

При взгляде на шмыгающего Габриэля, обнимающего Друга, на перемазанную Милу с кровавой струйкой и не заданными вопросами в глазах, Мусорщику стало по-настоящему плохо.

«Они чуть не погибли из-за меня! Если бы я не медлил, если бы сразу убрал Зару, если бы... Зачем я с ней говорил?! Что я... хотел услышать?».

Он боялся отвечать на этот вопрос, поэтому продолжил вслух, поднимаясь на ноги и решительно отодвигая руки девушки.

- В общем, так. Не важно, как выжили Арлекины и как они связаны с Зарой. Ясно одно – все они опасны. Будем сидеть на месте – они вернутся и убьют нас, - он продолжил, не дав Миле вмешаться, - Единственное наше спасение – внезапность. Нам просто нужно найти их первыми и убить. Вот и всё.

Он быстрым шагом направился в сторону того, что осталось от сторожки, стараясь не слышать тихий, но четкий голос Милы.

— Вот и всё?..

Два дня они провели в пути, ведомые Милиным амулетом, чудом не пострадавшим при взрыве. Это был прозрачный стеклянный шарик, помещавшийся в ладони. Внутри светился и дрожал белый огонек. Как определять по этой штуке направление, ни Мусорщик, ни Габриэль понятия не имели. А Друг и вовсе принялся вилять хвостом и радостно кружить вокруг светлячка. Тем не менее, Мила каждый раз уверенно указывала дорогу и о чем-то шепталась с вещью.

Она вообще много говорила за эти два дня, будто стремясь заполнить гнетущую тишину, возникавшую перед каждым привалом. То распекала мальчика и мужчину за немытые руки перед едой, причем её не волновало, когда и как это должно быть сделано. То тихо читала Габриэлю сказки на ночь. Он поначалу вскидывал голову и заявлял, что не ребенок, но, к досаде и ревности мужчины, быстро засыпал, уткнувшись носом в её колени. То трепала Друга за ухом со словами «хороший мальчик». С самим Мусорщиком у них состоялся единственный короткий разговор.

-Зачем ты ищешь Зару? – сидит у ручья и набирает воду во флягу, - Ты хочешь её убить?

— Это необходимо, - он столько раз объяснял это самому себе, - Или она убьет нас.

- Ты ведь говорил с ней тогда, в лесу? Что она сказала? Что ей нужно?

Все еще не оборачивается, избегает смотреть на него.

«Она сказала, что любит меня», - возникла в мозгу непрошенная мысль.

- Она сумасшедшая, - отрезал он, забирая полную флягу и уходя.

Весь последующий путь они старались не смотреть друг на друга.

На третий день в долине между холмами раскинулся город. Большой, шумный, наполненный запахами дыма, еды, испражнений, криками и руганью, мельтешащими силуэтами и чвакающей грязью. Мусорщику, собственно, было все равно, он одинаково неприязненно относился к городам и деревням, ведь Арлекины попадались везде. К тому же в городе труднее их уничтожить, не потревожив местных жителей. Но остальные спутники обрадовались чистой постели и возможности помыться, поэтому скоро вся компания, кроме Друга, свернувшего в подворотню, столпилась у стойки двухэтажной гостиницы.

Мила бойко торговалась, показывая на замызганного Габриэля со словами: «Вы только посмотрите на него! Бедный мальчик два дня ничего не ел! Да, дорогой?». В Габриэле неожиданно проснулся великий актер, он размазывал по щекам несуществующие слезы, дергая Милу за рукав и повторяя: «Мамочка, когда уже можно будет покушать?». На её свирепые взгляды Мусорщик демонстративно не реагировал, поэтому обездоленная «мать» пошла в наступление, подойдя вплотную к растерянному хозяину таверны, попутно хлопая влажными ресницами и заправляя за ушко рыжую прядь. Осуждающе косясь на безответственного «отца», хозяин отдал Миле ключ.

Пока терпящая бедствие «семья», довольно галдя, поднималась на второй этаж, Мусорщик решил осмотреться. Слева от лестницы располагалась таверна, пустая в утренние часы. Тем не менее, что-то заставило его зайти туда. Что-то, подобное чутью. Осторожно продвигаясь между столами, он внезапно остановился и, оскалившись, посмотрел на человека, вальяжно откинувшегося на спинку стула.

- Привет, пап.

Высокий худощавый мужчина с разлохмаченными соломенными волосами холодно оскалился в ответ.

- Здравствуй, сынок.

Разговор с отцом

- Что ты здесь делаешь?

Мусорщик изо всех сил пытался сохранить хладнокровие и не врезать лохматому ублюдку, обречшему на смерть его мать.

- Не твоё дело, сопляк.

Та же мерзкая улыбка. Казалось, он чувствовал раздражение Мусорщика и наслаждался этим,

- Так, мимо проходил.

- Да? Что ж, раз нечего сказать, вали дальше!

Даже во время охоты на Арлекинов его не пробирали такая злость. Сжав кулаки, он резко развернулся к двери.

- Не хочешь побольше узнать о твоей чокнутой подружке? Или о себе?

«Да он издевается!».

- Откуда мне знать, что ты говоришь правду? – Мусорщик зло уставился в маленькие холодные глазки.

- Ах, если уж родной сын так меня ненавидит, возможно, они захотят меня выслушать? – притворно вздохнул отец громче, чем нужно, указывая на подошедших Милу и Габриэля.

— Это мой... отец, - невнятно пробормотал мужчина, - а это... мои друзья. Тебе не обязательно знать...

- Очень приятно, Мила.

- Здравствуйте, я Габриэль.

В итоге, несмотря на свирепые взгляды Мусорщика, все уселись за стол и приготовились слушать.

- Задавайте вопросы, ребята! Я сегодня добрый и готов ответить, - отец излучал самодовольство, - Начнем с Вас, юная леди, - проворковал он, недвусмысленно поглядывая на Милину грудь.

- Кто такие Арлекины? Что они такое? – девушка покраснела, но не дала сбить себя с толку.

- Скажем так, мы обладаем некоторой Силой. Я бы назвал её... силой желания или обладания, если хотите. Никто не знает, откуда она берется, досталась ли она нам от предков или мы заразились ей, как заражаются от проституток... Ладно-ладно, не кипятись, - он примирительно поднял руки, успокаивая Мусорщика, - Но она течет в нашей крови, заставляя... желать... да, желать и получать желаемое. Понимаешь, солнышко?

-Понимаю, - Мила тактично отодвинулась подальше, - То есть Великая Мать не паразит... Хмм... Может ли Сила свести человека с ума?

- Ты ведь хочешь спросить, когда уже свихнется мой сынуля, как ваша сумасшедшая? Ты умная девочка.

Воркует, заглядывая ей прямо в глаза, что бесит Мусорщика еще больше.

- Понимаешь, на самом деле то, что он прожил столько времени, не превратившись в животное, говорит о силе его характера. Силе воли, если пожелаешь... Хотя какая может быть воля у такого, как... Да шучу я, шучу!

Теперь уже Миле пришлось удерживать молодого человека, заставив сесть на место.

- Боже, какой он у тебя чувствительный, интересно, в кого... Кхм, в общем, Арлекины с недостаточной силой воли, увы, не могут сопротивляться велению Силы. Она диктует им, что делать, а, как я уже сказал, Сила хочет только владеть. Поэтому они сбиваются в стаи, ведомые животным чутьем, находят своих и присваивают себе... деревни, города, людей, скотину там всякую... в общем, что найдут, - отец хохотнул, - И тихо-мирно живут – пожидают, не нанося никому вреда. Им ведь достаточно простого обладания, - он вкрадчиво заглянул сыну в глаза, - Их совсем не обязательно убивать...

- Они – мусор! – взвился парень, аж привстав, - Я бился с ними, я знаю!.. Ты... Да ты ничего не понимаешь, старик! Сколько раз они хотели вырвать мне кишки!

- Извините, я... тоже думаю, что они плохие. Они же вредят людям, ведь так? – робко подал голос Габриэль.

— Это он тебе сказал? – отец насмешливо мотнул головой в сторону сына, - Идиот! - жестко продолжил он, теперь уже Мусорщику, - Они хотят вырвать тебе кишки, потому что чувствуют, что ты хочешь вырвать кишки им, вот и все. Это всего лишь инстинкт самосохранения. Изменяющийся сам будет изменен, разрушающий сам будет разрушен! Что, мозгов не хватает запомнить даже это?!

Старик походил на учителя, отчаявшегося вдолбить знания в непутевого ученика.

- Кхм, прошу прощения... Итак, а теперь самое интересное. Твоя воля сильнее, чем у твоих несчастных жертв, поэтому Сила не

сведет тебя с ума, так что выдохни, - на них опять смотрел ехидный старик, - Но теперь перед тобой, как и перед всеми высшими Арлекинами, стоит выбор – на что же направить твою Силу. Чего ты хочешь, разрушать или созидать?

«Тебе ведь нравится убивать?», - всплыли непрошенные Зарины слова.

Между тем, отец продолжал.

- Думаю, ты уже оценил прелесть и легкость пути разрушения. Знаешь, я не могу тебя винить, для нашей Силы это естественный ход вещей. Тебе просто надо сбиться в стаю с такими же высшими Арлекинами, как и ты, ценящими, кхм, натуральность... - узкие губы опять растянулись в улыбке, - Только, в отличие от несчастных животных, кишки которых тебе так полюбились, вам всем придется драться. Каждый день, возможно, каждую минуту. Сила не даст тебе покоя, она хочет владеть, а владеть живым, теплым, наполненным кровью существом, полностью сделать его своим, без остатка, соединиться с ним... это... - отец смаковал слова, как смакуют хорошее вино, - Это опьяняет! Тебе уже становится плевать, кто он, насколько он силен, молит ли он о пощаде, тебя интересует только обладание. Поэтому ты убиваешь. Да-да, малыш, ты хотел что-то спросить?

- Извините, - опять робко встрял Габриэль, - Почему Вы не пошли по этому пути?

- Умный мальчик, - отец одобрительно кивнул, а Мусорщик в очередной раз поразился сообразительности юного помощника, - Понимаешь ли, я не знаю. Мне... возможно, мне осточертело убивать... Возможно, мне осточертело все, в том числе и я сам. Путь созидания означает, что ты запихиваешь в задницу основные жизненные потребности и начинаешь пахать. Изменять что-то, чем ты владеешь, не разрушая это... Создавать целые вселенные, не испытывая упоительного наслаждения, просто наблюдать со стороны... Это тяжело...

Повисла неловкая пауза. Мусорщик с удивлением отметил, что злость куда-то ушла. Сейчас отец казался очень одиноким.

- Моя мать... ты любил её?

Почему-то он был уверен, что отец не станет ему врать.

- Я не знаю, - старик устало и беззлобно смотрел на него, - Она, со своими напарниками, была подобна урагану... Нападала, охотилась, преследовала. Я хотел убить её тысячи раз, но так и не смог... Что-то останавливало... - отец теперь говорил тихо, вглядываясь во что-то,

видимое только ему, - Когда она узнала, что беременна... Представляешь, нашла меня и заявила, что собирается следовать за мной! Дура! – под напускной злостью скрывалась боль, - Куда за мной следовать-то... Я ей так и сказал! Ну она гордая была, чувствительная, как и ты... Это, говорит, твой сын, наследник твоей Силы. Нахрена мне наследники вообще?

- И ты бросил нас, сбежав в одну из своих вселенных, - Мусорщику не хотелось ругаться, он просто констатировал факт, - Знаешь, она ведь звала тебя перед смертью.

- Я не думал, что они позволят тебе родиться. Тем более прожить так долго, - маленькие глазки опять злобно засверкали, но Мусорщика было не обмануть, - Что ж, дама и господа, думаю, на сегодня достаточно, - он решительно поднялся и быстро направился к выходу, не дав им опомниться, - Всем спасибо за интересный вечер. Миледи, - обворожительно улыбнулся на ходу и исчез в дверях.

«Если тебе так плевать на меня, зачем ты помогал мне всё это время? – он почему-то знал, что отец его слышит, - Зачем ты пришел?».

Ответа не последовало.

Сделка

Мусорщик провел ночь плохо, одолеваемый отвратительными мыслями. Он смотрел на Милу, спящую под боком. Она ворочалась и стонала во сне, а в какой-то момент даже схватила и прижала к себе его руку. С тех пор, как девушка присоединилась к ним, она часто так делала. Так же часто, как и плакала во сне, не в силах сдержать дневные слезы.

«Она устала. Они все устали.».

Было больно на неё смотреть, поэтому он аккуратно высвободил руку, бесшумно слез с кровати и устоялся в окно.

«Я не хочу никого убивать, - опять бесконечный разговор с самим собой, - мне это не нравится!».

«Так не убивай, - теперь уже его собственный ехидный голос занял в голове место голоса отца, - Что тебе мешает? Просто откажись, забирай Милу и уходи.».

«Я не могу... Я должен защитить их.».

«Ты сам-то себе веришь?».

- Ммм... Доброе утро, Путник, - Мила приподнялась на кровати.

Он все время удивлялся, как ей удавалось быть сонной и сосредоточенной одновременно.

- Я же просил не называть меня так...

- Я нашла Зару. Она в городе.

Вчера он был вымотан дорогой, поиском жилья и разговором с отцом, поэтому провалился в сон, едва дойдя до кровати, как и Габриэль. Но Мила, видимо, не зря продолжала шептаться со светлячком.

- Почему ты меня не разбудила? – недовольно нахмурился он, заправляя рубашку в штаны.

- Потому что ты спал, очевидно.

Его очередная попытка казаться суровее не удалась. Он подавил желание съежиться от того, как она скрестила руки на груди.

- Она в этом городе, но я не могу определить точнее. Она... все время движется, очень быстро. Как будто перебегает с места на место... В любом случае, нам не стоит торопиться, - обеспокоенно нахмурилась она, - давай обдумаем все и...

- Хорошо, - он резко встал и направился к двери, - Я понял. Давай позавтракаем и все обговорим, идет?

«Отлично! Теперь ты еще и обманщик, браво!», - ненавидел себя Мусорщик, спускаясь по лестнице и выбегая на улицу.

В отличие от Милиного светлячка, он знал, где найти Зару, еще до того, как открыл глаза. Чутье вело его на главную площадь, заполненную галдящей радостной толпой. Судя по разноцветным флажкам, развешанным между домами, и обилием уличных танцоров и скоморохов, в городе был праздник.

«Спокойно! - приказал он сам себе, - Просто убери её, как делал раньше. Она такой же мусор, как остальные. Не будь тряпкой, не упusti свой шанс хотя бы теперь!».

Представив в красках, как Зара с Арлекинами убивают Милу и его друзей, он разозлился. Стало легче, руки перестали дрожать, Сила наполнила тело. Притаившись в проулке возле одного из домов, окружавших площадь, он разглядел женскую фигуру в распахнутом плаще и потрепанной юбке. Зара стояла, лучезарно улыбаясь, держа в руках корзину, полную леденцов. Сосредоточившись, Мусорщик направил Силу в ее сторону, заноса над ней невидимый кулак, приготовившись раздавить... Но в последний момент замер.

Её окружали дети. Вот она протянула рыжему конопатому мальчишке леденец и ласково потрепала по голове. Вот белокурая девочка лет четырех потянулась к ней, Зара взяла её на руки. Остальные дети принялись дергать её за юбку, тоже требуя внимания.

«Ну же, тряпка! – безуспешная попытка взять себя в руки, - Давай же, мать твою! Просто раздави её к чертям собачьим!».

В ответ в голове пробудилась картинка – воспоминание. Они в пустыне, возле храма Великой Матери. Зара, беспомощная, с окровавленными руками, сидит на песке и смотрит на него детскими глазами, не понимая, кто она и зачем всё это делает.

Невидимый кулак медленно растаял, у Мусорщика опустились руки, он дрожал.

- Точно! Она... она не понимает, что делает! Если я объясню ей...

Бормоча и задыхаясь, он побрел в центр площади, провожаемый недоуменным взглядом уличного бродяги. Проталкиваясь через толпу, он ощутил присутствие четырех Арлекинов. Сидя на крышах ближайших домов, они ждали.

Зара заметила его и напряглась. Мягко отстранив детей, она отдала им корзинку, указав куда-то в сторону, и они радостно унеслись. Он подошел ближе, медленно, совершенно беззащитный, даже не пытаясь призвать Силу.

«Расслабься, я не причиню тебе вреда. Ну же, поверь мне!».

- Зара, здравствуй, - заставил себя улыбнуться и не дрожать, - Я хочу поговорить.

- О чём?

Всё еще напряжена, подозрительно хмурится, не двигаясь с места.

- Давай отойдем в тенёк, здесь жарко.

- Я спросила, о чём ты хотел поговорить?!

Повысила голос, еще больше напряглась. В глазах появился темный огонь.

- Понимаешь, Зара, нам ведь не обязательно убивать друг друга, - он изо всех сил старался верить в свои слова, но от страха тараторил и запинаясь, - Мы столько пережили вместе, ты и я. Помнишь пустыню, нашу первую встречу? Ты ведь мне не враг, мы можем...

- Зачем ты обманываешь меня? – мягко, вкрадчиво улыбнулась она одними губами, и Мусорщик понял, что игра не удалась, - Ты ведь боишься меня, да, любимый? Ты пришел сюда, чтобы обмануть меня и убить, так?! – она уже кричала, люди на площади недоуменно оглядывались на них.

- Нет же, Зара, я не этого хотел! Давай успокоимся и...

И тут его взгляд упал на группу людей, проталкивавшихся сквозь толпу с краю площади. Девушка в зеленом платье, темноволосый мальчик и собака. Они тревожно оглядывались, высматривая его. Зара их пока не заметила, но чутье подсказало, что Арлекинов больше не было на крышах.

- Успокоимся и что? Ты лгунишка, любимый! Ты ведь не любишь меня, не хочешь со мной соединяться! Ты боишься меня и хочешь остаться с ней!

Зара не собиралась останавливаться, от улыбки не осталось и следа, глаза горели безумным огнем. Казалось, даже волосы развевались от невидимой Силы.

Крики привлекали всё больше народу, но его друзья всё еще ничего не слышали, безуспешно пытаясь преодолеть людскую массу. Вот он заметил четыре темные фигуры, плавно окружавшие его друзей.

В следующий момент Мусорщик понял, что не может дышать.

Зара обвила его Силой, как лиана обвивает дерево, с ног до головы, постепенно усиливая хватку. В глазах темнело, уши заложило ватой. Молясь, чтобы Мила и остальные выжили, он прохрипел первое, что пришло в голову.

- Зара... я... хочу от... тебя... ребенка...

Мгновение ему казалось, что она не слышит. А через три секунды обнаружил себя скорчившимся на коленях, схватившись за горло. Лиана исчезла.

- Что... ты сказал?..

Она тихо стояла над ним. Со стороны они напоминали готовых примириться влюбленных, поэтому толпа потеряла к ним интерес.

- Ребенок, Зара... - если он не ухватится за эту соломинку, их всех затянет в бездну, поэтому он вложил в слова всё смирение, на которое был способен, - Я хочу быть отцом твоего малыша. Можно?

Он почти не надеялся на это, но она поверила. Что-то дрогнуло в её глазах, она больше не улыбалась.

- Ты не врешь? – помогает ему подняться.

- Не вру, - чутье подсказывало, что Арлекины ушли.

- Тогда... можно.

Мусорщик уходил с площади, опираясь на плечо Зары, украдкой оглядываясь в поисках рыжей девушки, мальчика и собаки, но их нигде не было.

Счастье

Время текло по-особенному. Часы сливались в дни, дни в недели. Мусорщику казалось, что жизнь с Арлекинами вспыхивает перед ним отдельными сценами, мелькающим набором картинок. Иногда, перед сном, он пытался их собрать воедино, но они рассыпались в памяти, оставляя лишь отрывочные впечатления.

... Он стоит на коленях перед Зарой. Её кожа блестит в свете единственной свечи, озаряющей тесную комнатку без окон и грязный матрас на полу. Они остановились в одном из ветхих домов одной из полумертвых деревень, населенной горсткой низших Арлекинов, цеплявшихся за «свое». Мусорщик ласкает языком ее колени, бедра, поднимаясь всё выше. Зара стонет, притягивая его к себе за волосы. Он резко встает и валит ее на матрас, переворачивая на живот. Слушая её тяжелое дыхание, видя, как она выгибается перед ним, полная желания, он старается не думать. Только ощущения, только действия. Только её скользкая от пота кожа, только пульсация у него в паху.

«Не думай о Миле. Не думай о Миле. Не думай о Миле!».

Зара лежит, довольная, раскинувшись на кровати. Улыбаясь, смотрит на него.

- Скоро будет наш малыш. Тебе понравилось, любимый? Давай ещё! – прижимает его руку к своей груди.

- Да... Да, конечно, было здорово. Давай, если не устала, - наваливается сверху, лаская ее шею, чтобы не смотреть в глаза...

... - Нужна вам обновка, ребятки, - бодро излагает мысль Папа, поигрывая татуированными мускулами, - Чтоб не спутал вас никто, невзначай, а то мало ли... А так будут знать, что вы из наших. Ну-ка, парниша, подь сюда! Щас тебе рожу размалюем!

Мусорщик сидел на сырой траве у подножия холма, прислонившись спиной к валуну и пытаясь сдержать слезы.

- Ну ты чего, как не мужик?! А ну, сопли в кулак! – грозно нахмурился Папа, нависая над ним и орудуя измазанной в чернилах иглой, - Вон Зара даже не пикнула, а ты..!

Чуть поодаль Зара стояла, обнаженная, несмотря на холод, и о чём-то весело болтала с Мамой, выводившей на смуглом теле замысловатый рисунок. Уколов иглы она даже не замечала. Лесси и Принц смотрели на это и корчили рожи Мусорщику. Лесси еще и показывал неприличные жесты.

Как ни странно, мысли о Миле и покинутых друзьях отступили. Он обнаружил, что смеется...

... Он обрушивает на Зару невидимый кулак размером в дом. Девушка, смеясь, легко уклоняется и создает из Силы кнут, пробуя зацепить его, но промахивается, вырывая комья из земли. Воспользовавшись шансом, он подлетает к ней вплотную, опрокидывая валом Силы на спину, сдавливая запястья и колени. Она хмурится, пытаясь сконцентрироваться, но он сбивает её с толку, прижимаясь к горячим губам.

- Эй, ты... - пытается отдышаться, - Так нечестно! Мы ведь должны драться, а ну слезай!

- И не подумаю.

Прижимает её сильнее, опускаясь губами всё ниже, водя языком по контуру извивающейся змеи, наколотой на ней от шеи до лобка. Он чувствует, что хочет так исследовать всю змею. Ему опять весело.

- Ай-ай, какие нехорошие ребятки! – Мама с ювелирной точностью подцепила его за воротник рубашки и подвесила в воздухе, грозя пальцем, - Нельзя, нельзя отвлекаться от тренировки! Папа будет ругаться!

- Хорош сосаться, телята! – подбежал рыжий Принц, закручивая вихрь силы и посылая его на влюбленную парочку...

... Арлекины, все шестеро, выстроились в ряд на опушке леса. Яркий халат Лесси развевается от ветра вместе с блестящими густыми волосами. Принц, как всегда, хмурится, надменно уперев руки в бока, подражая Папе. Мама скромно улыбается, скрестив руки на животе. Зара подпрыгивает от нетерпения, почесывая не до конца зажившую змеиную татуировку. Мусорщик начинает концентрироваться, сжав кулаки и рассматривая отражение в луже. Оттуда на него смотрит светловолосый человек. Он больше не выглядит усталым, голубые глаза задорно глядят из-под черных татуированных век. Он доволен, что Папа

согласился именно на этот узор – закрасить область глаз, бровей и переносицы черным, будто глаза покрывает повязка.

- Вперед, собаки! Покажем им! – выкрикивает размалеванный главарь точно такой же банды напротив.

Враги бросаются на них. Они бросаются на врагов. Обрушивая Силу на ребра и черепа, уклоняясь кувырками и взлетая в прыжке, Мусорщик чувствует её бурление. Она рвется из него. Он не хочет сдерживаться, да и не может. Будто в постели с Зарой, голову заполняют пьянящие ощущения. Чья-то теплая кровь заливает глаза, но ему уже не нужно видеть...

... - Кто это? – не понимает Мусорщик, кивая на группу мужчин, скорчившихся на коленях со связанными руками.

- Нам нужен материал. - будничным тоном поясняет Мама, подходя к одному из них.

- У-умоляю... Пожалуйста... - мужчина всхлипывает, пытаясь отодвинуться, - Мои дети... Я же ничего не сделал!

- Габриэль уже показывал тебе их, но ты, вероятно, не в курсе, как их делают?

Полногрудая женщина в комбинезоне наклонилась вплотную к дрожащему лицу, открыв Мусорщику соблазнительный вид сзади.

- Просто стремись овладеть им, а когда захочется проникнуть в самую суть и разорвать, начинай пить. Ты ведь помнишь пустыню? Представь, что тебя мучит жажда, а перед тобой – колодец.

- Простите меня... миледи...отпус... кхррххх....

Мама чуть коснулась приоткрытых губ пленника, и он начал стремительно...стареть? Мертветь? Трудно было подобрать слово, но Мусорщик уловил суть. Через несколько секунд на Маму смотрело мертвыми глазами то, что он так привык видеть в пустыне.

Чувствуя приятное оживление, он склонился над следующим...

Время шло. Постепенно он становился среди них своим, чувствуя себя с каждым днем всё счастливее. Все, чего он боялся, что отрицал в себе, за что ненавидел себя, они принимали в нем. Он видел свое отражение в них, и ему это нравилось. Нравилось не думать о последствиях. Нравилось брать то, что принадлежит ему. Нравилось играть.

Счастье испарилось в тот момент, когда, наклонившись к лесному ручью, чтобы попить воды, Мусорщик увидел глядящее оттуда отражение.

- Здравствуй, Элиас. – развернулся он к когтистому зеленоглазому гостю в капюшоне.

Поиски

Мила широкими шагами неслась по улице, не замечая прохожих. Сапоги промокли, на подол платья налипла грязь, руки дрожали от сырости. Хотя нет, от гнева и страха. Перед глазами всё еще стояла та картина на площади.

... Шумно, со всех сторон раздаются музыка и песни, нескончаемый людской гомон. Она знает, что Путник где-то здесь. Светлячок подсказал, что он ушел в этом направлении. Сбежал в этом направлении.

«Ну почему он такой?! Почему он стремится сделать всё сам? Я же могу и хочу ему помочь... Почему он не видит, как я ему нужна?..».

В реальность её вернуло рычание Друга и Габриэль, дергающий за руку. Мальчик молча показал вперед. Перед ними, словно из ниоткуда, возникли четверо в плащах с накинутыми капюшонами. Конечно же, Мила их узнала.

- Оставь его, девочка, - проворковал мягкий женский голос, - Он не для тебя, он наш.

Капюшон не скрывал нижнюю часть лица. Полные губы растянулись в хищной улыбке.

- Неправда! – голос дрогнул, руки дрожали, но она заставила себя говорить, - Он не такой, как вы! Он никогда по доброй воле...

- А кто здесь говорит о доброй воле, дурочка? – добродушно гыгыкнула широкоплечая фигура, делая шаг в сторону и открывая вид на центр площади.

Даже издалека девушка узнала Зару. Она стояла, выпрямившись, глядя на Путника. Присмотревшись, можно было заметить, что его ступни немного оторвались от земли. Он задыхался. Мила зажала рот рукой, чтобы не закричать. Друг заскулил, Габриэль замер, прижимаясь к ней.

- Надеюсь, ты понимаешь, что сейчас будет? – издевается другой мужской голос, помоложе.

- Отпустите его... пожалуйста...

Ноги подкашивались, в голове билась лишь одна мысль – не дать ему умереть.

- Угу-угу, - довольно произнесла женщина, - молодец. А теперь закончи предложение – отпустите его и... что? Ну же! – она нетерпеливо топнула ногой.

- И... я вам не помешаю... Клянусь, я ничего не буду делать, не буду его искать, только отпустите!

- Бооооже, какая самоуверенность, - раздраженно цокнул языком высокий, - Ты действительно полагаешь, что могла бы нам помешать? А теперь слушайте сюда, оба! Да-да, тебя это тоже касается, щенок! - он приблизился вплотную к Миле, взяв Габриэля за шиворот, - Если пойдете за нами, умрете. Если будете вынюхивать, куда мы пошли, умрете. Если даже подумаете от том, чтобы что-то про нас разузнать... В общем, вы поняли.

При виде испуганных глаз мальчика Мила взяла себя в руки.

- Хорошо. Мы поняли, – она твердо взялась за татуированное запястье и заставила себя отвести взгляд от подвешенного Путника, - Мы уходим.

— Вот и славно! - широко улыбнулся высокий, убирая руку, - Было приятно поболтать...

Всё еще дрожа от воспоминаний, она прислушивалась к шепоту светлячка в кармане - налево, прямо, направо.

В гостинице Габриэль плакал. Мила утешала его, что всё будет хорошо. Нет, они не бросят Путника. Нет, если действовать осторожно, Арлекины им ничего не сделают. Да, у неё есть план.

Наконец, светлячок прошептал - здесь. «Здесь» оказалось первым этажом грязно-серого здания. Над входом висела табличка со зверем, отдаленно напоминавшим лошадь. Надпись отсутствовала. Внутри пахло потом и табаком. Даже днем по углам жались темные фигуры.

- Ооо, миледи! – он помахал ей зажатой в руке бутылкой, приглашая присесть за его столик, - Вы-таки меня нашли. Знаете, еще с нашей первой встречи я заметил, что вы... ик... такаааая умная...

От него несло алкоголем, румяные щеки блестели от пота, а голубые глаза слезились. Подавив отвращение, она села напротив.

- Чем обязан...

- Вашего сына похитили. Он в опасности. Если ничего не сделать, Арлекины его убьют, - она говорила тихо, но твердо, смотря прямо ему в глаза.

Она заставит этого старикашку хоть раз в жизни пошевелиться.

- Чё? – маленькие глазки отупело уставились на неё.

- Он Ваш сын, вот чё! Неужели Вы не можете... - осознав, что кричит, вновь взяла себя в руки, - Разве Вы не хотите ему помочь?

- Так я не понял, миледи, - внезапно перед ней оказался совершенно трезвый человек, будто бы не перед ним сейчас стояли три пустых бутылки, - От чего Вы, собственно, собрались его спасать?

Выслушав сбивчивый рассказ Милы, он заулыбался во весь рот.

- И Вы, миледи, им поверили! Ахахах, еще испугались, поди, что придушат бедняжку, да? – он веселился от души.

- Послушайте... - девушка чувствовала себя дурой, не понимая, почему, а дурой она быть не любила.

- Нет, это Вы послушайте, - он стал еще серьезнее, повысив голос, - Вы правда думаете, что они так настойчиво запрещали Вам искать его, так пафосно заявляли, что он принадлежит им, а потом тут же просто взяли бы и придушили? Вы правда думаете, что вся та многодневная охота, что велась на него, была лишь с целью его убить? Да они могли прикончить его при первой встрече, если б хотели!

- Тогда зачем...

- Он сам хотел этого. Уверен, он пошёл с ними по доброй воле.

- Я так не думаю! - Мила не собиралась сдаваться, что-то тут было не так, она чувствовала это, - Он понимает, что Зара сумасшедшая и хочет его прикончить...

- Тогда почему он не убил ее первым, когда была возможность? – глазки лукаво прищурились, - Почему он вообще таскался с ней по пустыне? – и последнее, резанувшее её больнее всего, - Я прекрасно его понимаю, она ведь его женщина. Ох, как вспомню его мать, сколько крови из меня выпила...

«Его женщина...».

- Я не верю.

Всё, что он говорил, было неправильно.

- Вы ошибаетесь, Вам просто лень оторваться от бутылки и начать что-то делать. Но я не такая! Я найду его, чего бы мне это ни стоило! Я верю, что он не такой, как они, и я собираюсь доказать ему это!

Разгневанная, сжав кулаки, она вскочила, громыхнув стулом так, что одна из темных фигур заворочалась в углу.

- Боже, сколько экспрессии! – старик картинно закатил глаза,
 - Лааадно - ладно, уговорили. Господи, куда от вас всех деваться...
 Да стойте Вы!

Мила недоверчиво обернулась.

- Есть у меня один знакомый... Думаю, он может помочь.

Исчезновение

... Элиас стоял в центре белого мраморного поля. Вокруг клубился знакомый туман. Что ему нравилось здесь, так это постоянство – когда бы он ни пришел, а приходил он сюда сотни раз, здесь ничего не менялось. Это успокаивало.

- Кхм, здравствуй, Элиас.

Он обернулся к неслышно подошедшему старику в пыльном плаще. Тот старался казаться уверенным и хладнокровным, но был смущен, то и дело хмурился и отводил глаза. Это повторялось каждый раз и тоже успокаивало.

- Зачем ты позвал меня, Отец?

- Я же просил не называть меня так, - старик поморщился.

- Как тогда? Может, Создатель?

- Я... так, ты мне зубы не заговаривай! У меня к тебе, эээ, просьба, - опять смущается, не найдя в себе сил приказать ему, - Понимаешь, я тут недавно узнал... У меня, оказывается, есть сын... Вот так новость, да? – старик напряженно хохотнул.

- Я знаю. Я говорил с ним.

- А... Тогда еще проще! Не мог бы ты его найти? – опять фальшивая уверенность, будто просит передать ему сахар к чаю, но руки дрожат, - У пацана кое-какие, кхм, проблемы. Помнишь, когда-то давно ты задал мне вопрос «Кто я такой?»? Я тогда еще не смог на него ответить и не придумал ничего лучше, как прогнать тебя...

Плечи, брови, руки – всё в нем виновато опустилось, в голосе появилась усталость.

- Ты не прогонял меня, Отец. Ты отправил меня искать ответ самостоятельно, и я его нашел.

- А, ну если так... - он глянул на Элиаса с жалкой надеждой, - Так ты сможешь его найти?

- Конечно. Я без труда найду твою кровь. Что потом?

- Просто помоги ему найти ответ...

... Воспоминания об уютном белом поле поблекли. Их место занял лес, журчание ручья и белобрысый парень напротив, напряженно разглядывавший его. На его лице вытатуирована черная полоса, наподобие повязки.

- Я давно тебя не видел. Ты сильно изменился.

«Ты даже хмуришься, как Отец.».

- Ну, это... много чего произошло...

- Расскажи, - просто сказал Элиас и сел на траву.

Парень рассказал, то и дело тревожно вглядываясь за деревья и ерзая на месте.

- Чего ты боишься?

- Что? Ничего я не боюсь! – вскинулся парень, - У меня просто мало времени с тобой тут...

- Что они сделают, если тебя увидят?

- Они начнут подозревать меня... Зара... она поймет, что я вру... О ребенке и прочем, - опустив голову, глядит на сжатые руки.

- Хочешь вернуться к Миле?

- Нет! Она не простит меня, за то, что ушёл.

- Откуда ты знаешь?

Парень виновато молчит, не поднимая глаз.

- Так почему ты всё ещё здесь, раз так боишься Зару? Что тебя держит?

Опять молчание, но Элиас не сдаётся.

- Кто же ты всё-таки, Путник, Мусорщик или Арлекин? Если Путник, зачем ты выбросил Ключ, почему так и не дошел до Двери? Если Мусорщик, почему ешь и спишь со своими врагами? Если Арлекин, почему боишься свою семью? Кто...

- Аааа, хватит! Заткнись, заткнись, заткнись!!!

Цель достигнута, теперь паренек раскачивается на коленях, схватившись за голову, зажмурив глаза, словно ребенок, игнорирующий реальность.

- Хватит... Я не знаю... Зачем ты пришёл?!

- А может, ты – что-то большее, чем эти имена? Чего ты действительно хочешь? Думаю, пришло время спросить еще раз. Куда ты держишь Путь?

Похоже, он перестарался – парень плакал. Тихо всхлипывал, размазывая слезы по черной татуировке.

- Я не знаю... Я ничего уже не знаю... Уходи, просто оставь меня в покое! Я устал.

«Сбегает от ответственности, тоже как Отец.».

- Знаешь, - Элиас ободряюще положил когтистую морщинистую руку на вздрогнувшее плечо, - Если ты устал, есть одно место. Там ты сможешь отдохнуть. Я могу отвести тебя туда.

- Что за место? – недоверчиво косится, но уже не плачет, — Это далеко?

- Нет, если ты мне веришь. Нужно лишь закрыть глаза и взять меня за руку.

- Что там, в твоём месте? – поднялся с земли и окончательно взял себя в руки. — Что я там найду?

- Всё, что захочешь, если готов искать, — Элиас протянул руку, — Там нас не найдут, - успокоил он парня, всё ещё вглядывающегося в лесную тьму, — Ну же!

Парень протянул руку в ответ...

...Зара проснулась с ясным чувством - она беременна. Их точно было двое, она и та жизнь, что сияла? пульсировала? просто была у нее в животе.

«Наш малыш!».

Высвободившись из-под плаща, которым укрывалась во время нынешней ночевки под открытым небом, она кинулась искать любимого, но резко остановилась. Что-то внутри подсказывало, что его нигде нет. Обычно она могла почувствовать его, невзирая на расстояние. Даже не зная точного направления, она была уверена, что он где-то был. Но не сейчас.

- Где ты?! – не в силах сдержать страх, она кричала. — Где же тыыыы?!..

... Мила сидела на краю постели, глядя Габриэля по голове. Лоб мальчика все еще горит, он тяжело дышит во сне. Спасаясь от тревожных мыслей, она машинально выполняла простые действия. Подойти к столу, намочить полотенце, отжать, приложить к его лбу.

«Старик сказал ждать здесь и не высовываться... Что он задумал? Что за знакомый такой? Почему я всё еще сижу здесь, ведь время идёт?! Что, если Путник уже...».

Размышления прервал настойчивый стук в дверь.

- Открывай, миледи! – в комнату вломился отец, довольный с головы до ног, — Ну что, заждались новостей, а?

- Тише Вы, ребенка разбудите! – сердито прошипела Мила. — Так что с ним? Где он?

- Он вернется?.. – раздался слабый детский голосок.

- Скажем так, кхм, - старик выпрямился, стараясь подобрать слова, - Обстоятельства немного изменились. В данный момент он находится, эээ, далековато от нас с вами... Нет-нет, Вы не подумайте, миледи, всё не так плохо, - заметив, что Мила нахмурилась, он примирительно замахал руками, - Он же не умер, в конце концов, ха-ха! Плохая новость – Арлекины знают, что он ушел, и будут его искать.

- Вопрос в том, кто найдет его быстрее, так?

К девушке вернулась привычная уверенность, теперь она хотя бы знала, что надо делать.

- А теперь хорошая новость, - медленно протянул он, улыбаясь одними губами, - В отличие от них, я знаю, куда он отправился.

«Ты проиграла. Я найду его первой.».

Мила улыбнулась в ответ.

Эпилог

Он стоял посреди белого мраморного поля, окруженный до боли знакомым, противным туманом. Элиас крепко держал его дрожащую руку своей когтистой рукой. Туман клубился и был живым. Ему это не нравилось, но пути назад уже не было.

- Мы точно пойдём туда? А вдруг там – смерть?

Он не хотел умирать.

- Что плохого в смерти?

Элиас сильнее сжал его руку и шагнул в туман.

Ему ничего не оставалось, как шагнуть следом.

Dzudzo
Путник. Часть 2
«Мусорщик»

Контакты Автора:

Email: mashka.17v@yandex.ru

Все права на произведения принадлежат
исключительно их авторам.

Составитель-редактор:

Независимое Издательство «Первая Книга»

Перваякнига.рф